

Спин-офф «Фоединок»

Жертва

Величайшая подега — это
подега наг самим содой.

Алатон

Ланва Фавиэрэ

Ганва Равиэрэ

Жертва. Спин-офф «Поединок»

«Автор»

2026

Равиэрэ Г.

Жертва. Спин-офф «Поединок» / Г. Равиэрэ — «Автор», 2026

В расцвете военной мощи клана Раоки его армия должна обрести нового лидера — того, кто силой, честностью и мудростью поведёт за собой полки. Для молодого командира Светослава путь к титулу Главнокомандующего великой армии «Пламенного Солнца» становится дорогой через ад. Кровавый турнир за высший титул пробуждает в его благородном сердце безжалостного зверя, превращая каждую победу в личную трагедию. Предательство, потеря близких и растущая жестокость внутри заставляют его усомниться: не монстр ли он, чужой самому себе? Сможет ли Светослав примирить в себе враждующие начала чести и ярости? Или, чтобы защитить последние крупницы человечности в жестоком мире, ему предстоит принести в жертву самого себя?

© Равиэрэ Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Ганва Равиэрэ

Жертва. Спин-офф «Поединок»

Пролог

Золото познается в огне, человек – в беде.

Народная мудрость

Сорок пять лет тому назад Раоки как государства не существовало. Тогда на территории нынешнего клана¹ было четыре государства, которые поддерживали хорошие отношения друг с другом. Эти кланы – Правда, Истина, Храбрость и Отвага – были очень дружественны, слажены и едины.

Идея объединения братских государств возникла у двух кланов:

Правды и Истины, а затем эту идею поддержали и остальные кланы. Образовалось уникальное, неповторимое государство, которое на тот момент процветало. Именно тогда был пик расцвета военной и политической мощи уже нового клана под названием Раоки.

Через четыре года после объединения кланов по приказу короля было решено создать единственную, но при этом сильную армию, которая приводила бы клан Раоки к победам во всевозможных сражениях. Но для такой непобедимой и мощной армии необходим был тот, кто сумеет сплотить всех воинов и настроить их на победу.

Чтобы найти истинного главнокомандующего, на которого можно будет положиться и доверить самое ценное – защиту и безопасность жителей государства, – было решено провести поединок. Он должен был помочь выбрать того самого командира, необходимого всему клану, который будет управлять армией «Пламенного солнца» своей мудростью и силой.

Глава 1. Настоящий шут

Гордость лишает нас многого, но прежде всего – способности видеть самих себя такими, каковы мы есть.

Сэмюэл Джонсон

I

За месяц до самого состязания было объявлено о предстоящем событии. Собралось около пятисот участников, желавших проявить себя на поединке. И вот наступил долгожданный день, когда наконец открылись ворота стадиона клана Раоки, расположенного на землях бывшего клана Истины. Как же громко в этот день звучали инструменты трубадуров! Своим объёмным, мощным звуком они зазывали всех жителей клана на просмотр этого зрелищного состязания.

В скором времени зрители заняли свои места. Воины же готовились к первому этапу поединка: вооружались, снаряжались и просто разговаривали со своими новыми приятелями по команде, с которыми им предстояло сражаться бок о бок:

– Какой бы ни был наш соперник, мы его в порошок сотрём! —

возгласил один зрелый воин. – Как львы, цари зверей, врагов своих обратим в бегство! И у них не будет ни шанса вырваться из наших мощных когтей!

¹ Клан – удельное княжество в раздробленной структуре государства.

– О, да-а-а! И чтобы они знали: Броко их щадить не будет, – сказал чуть с задержкой и в третьем лице самый массивный воин из этой команды. – Броко сокрушит их одним ударом своей секиры!

– Но последний удар будет за мной! Я своим мечом нанесу такой сокрушительный удар, что наши соперники потеряют волю к борьбе и падут к моим ногам! И народ будет восхвалять меня как непобедимого героя всея Раоки!

– Ну, мы это ещё посмотрим, кого будут восхвалять! – возразил молодому приятелю другой, не менее юный участник команды. – Я именно за этим пришёл, чтобы меня восхваляли, и никто не должен получить внимание, хвалу и крики людей, кроме меня. Никто! – с горящим, как пламя, тщеславием и гордыней заявил молодой человек.

Смотря на своих приятелей и внимательно слушая их разговоры, неподалёку сидел ещё один воин. Его, видно, рассмешили слова товарища по команде, и он не смог сдержать смех:

– Ха-ха-ха... – тихо, с презрительной усмешкой, начал смеяться боец, и всё громче и громче его хохот доносился до приятелей. – ХА-ХА-ХА!

– Шут ты этакий, от своей шутки, что ли, смеёшься?! – вспылил молодой участник. – Если нет, если ты заливаешься смехом из-за моих, якобы, «смешных» слов, то пощады ты не жди от меня, шут бродячий!

– Ха-ха... Извините, но вы все ведёте себя так неразумно. Двое из вас жаждут жестокости – это неприемлемо для настоящего воина. Настоящий, истинный боец не терпит этого, не жаждет этого, ибо всю свою жизнь он посвятил сражениям. Тем самым жестокостям и убийствам, от которых вы, к сожалению, приходите в восторг.

Настоящий воин не должен иметь в своём сердце ни зла, ни жестокости, ни жажды крови, а лишь честь и благородство. И эти качества необходимы вовсе не для одержания побед над врагами, а для благодати в собственной душе; для жителей, среди которых находятся твои близкие и ты сам; и для короля, чьё слово ты обязан оберегать.

Ещё двое из вас жаждут превосходства над другими и огромного внимания смотрящих на вас людей, а всё в целом это можно назвать тщеславием. Видно, в вашей душе уже давно не живёт совесть. Из вашего духовного тела её вытеснили пороки гордыни. Разве иметь совесть в душе своей – не есть самое главное достоинство человека? – наставлял их участник команды, надевая на своё тело кирасу.

И, тем более, никакие ваши «превосходные» удары не помогут нам на поле брани. Тут нужна сплочённость команды. Надо действовать сообща – это будет намного эффективнее, чем какие-то «фантастические» удары лишь одного воина.

Все его товарищи по команде не поняли его слов, не извлекли из его речей ничего и разозлились на него ещё больше:

– Броко говорит, что ты и вправду – настоящий шут! – произнёс эти слова воин Броко.

– Да! Какой же чёрт подземный попался к нам в команду?! — поддержал массивного бойца с яростной горячностью один из приятелей.

Так называемый «шут» не стал с ними спорить дальше, чтобы лишний раз не усугублять отношения с «товарищами» по команде. Он понял, что поступил неправильно, пройдясь правдивыми и честными словами по каждому из участников. Увы, он думал, что эти люди с кротостью примут его слова и, поняв свои недостатки, смогут изменить себя в лучшую сторону. Но принять это могут только те, кто готов избавиться от всего плохого в себе, те, кто истинно праведен, и те, кто не терпит собственных грехов.

Тем временем народ притих. Все люди ожидали речи короля. И вот правитель наконец-то торжественно объявил о старте грандиозного состязания за титул главнокомандующего армии «Пламенного солнца»: – О, жители объединённого государства Раоки, приветствую вас на самом масштабном поединке за звание командира армии «Пламенного солнца». Такое название для нашего войска я выбрал не случайно. Нашему клану нужна армия, которая бы обжигала наших врагов серебряными языками мечей, грела защитой мирных граждан от напастей и освещала теперь уже нашу общую дорогу, которая вела и будет вести наш клан к благоприятному будущему.

Но управлять армией «Пламенное солнце» должен не менее «пламенный» человек. И я говорю не про вспыльчивость и не про огненную ярость, а про пламенное сердце, что умеет милосердствовать; про пламенное лидерство, что способно разжечь огонь патриотизма в душе каждого воителя.

О, мой народ, как же я хочу, чтобы вы прислушались к словам моим и нашли среди множества участников того бойца, на имя которого сердце ваше откликлось бы и вы всей душой хотели бы, чтобы именно он стал командиром армии «Пламенного солнца». Чтобы этот человек вам понравился прежде всего своей светлостью, мудростью, благородством и честью. Ищите такого воина, буду искать и я. Найдём вместе того, кто бы привёл наш клан к военным достижениям!

На этом я хочу закончить свою речь. И я объявляю долгожданный старт этого масштабного состязания. Да начнётся борьба за звание главнокомандующего армии «Пламенного солнца»!

Поднялся гул зрителей. Все они были рады открывшемуся этапу поединка, ведь этот этап, явно, будет захватывающим. Он показывал работу воинов в команде; такого этапа в последующих состязаниях больше не будет.

Все пятьсот человек на этой первой «ступени» были поделены на партии. Партии, в свою очередь, были разбиты на две команды, состоящие из пяти человек. Всего должно пройти пятьдесят партий, из них половина должна уйти с поединка. Как правило, уходят те команды, которые показали себя слабо в бою, те воины, что так и не смогли сплотиться. Таким образом, должны остаться только сильнейшие группы бойцов, что смогли сработаться друг с другом.

Начало первого этапа. Первая партия по просьбе коммуникаторов состязания вышла на поле боя.

И первая команда состояла из типичных воинов, ничем не отличавшихся друг от друга. Все они были великанами, очень хорошо снаряжёнными. Всё их тело было покрыто стальными доспехами. И вооружение их тоже не хромало – каждый боец из этой команды имел при себе несколько видов оружия. Было совершенно понятно, что эта команда с лёгкостью одолеет своих соперников.

Вторая команда была, наоборот, разнообразна и состояла из мужчин совершенно разных возрастов и темпераментов. Также вторая команда была практически совсем не вооружена: при ней были только лёгкие доспехи, которые могли защитить лишь от неглубоких и несерьёзных ран, и было у каждого участника всего по одному оружию.

Но каково же было удивление народа и самого короля, когда вторая команда, невзирая на своё плохое снаряжение и разношёрстность коллектива, победила первую команду – команду настоящих громил. Успех второй команды заключался в слаженности их работы.

Первая партия команд дала хороший старт состязанию.

Шли партии, и с каждой последующей парой команд всё громче и громче бушевал стадион: вторая партия команд, третья, восьмая, семнадцатая, двадцать девятая, тридцать четвёртая, сороковая... И вот скоро на стадион должна была выйти сорок шестая партия команд.

И вот коммуникаторы поединка уже зовут команды этой партии на поле боя:

– Здравствуйте, команда номер один сорок шестой партии. Пора выходить на стадион, зрители вас уже заждались! – объявил эту новость гонец поединка.

– Спасибо, коммуникатор, – поблагодарил шут, пожав ему руку. — Товарищи, выходим на поле сражений!

– Да мы и без тебя его слова слышали, не глухие! – закричал самый тщеславный воин, с презрением глядя на своего приятеля по команде.

– Брокто это же самое говорит, это же самое, – поддержал молодого война его крепкий приятель.

Только спустя некоторое время долгожданная первая команда из сорок шестой партии показалась на поле боя. А вторая команда к тому времени уже ожидала своих соперников. Зрители подняли шум. Все они были в предвкушении чего-то необычного, чего-то нового. Они разглядывали участников соревнования, и оружие одного воина – шута – из первой команды привлекло к себе очень много внимания:

– Необычное оружие. Справится ли этот воин с ним? Или же подведёт товарищей по команде из-за своего неумения совладать с таким орудием? Интересно.

– Обожди, сын мой, раз он пришёл с этим оружием, значит, умеет им пользоваться. Оно, видно, просто заморское, – предположил один пожилой зритель. –

Поэтому оно нам кажется необычным. Тем не менее всё выяснит бой. Поглядим ещё, поглядим!

– Да, отец, ты прав. Посмотрим, как он будет пользоваться этим орудием в бою.

Один человек, что находится при королевском дворе, очень сильно обрадовался, увидев этого воина с таким необычным оружием:

– Хо-хо, да неужто ль это он?.. Пришёл со скованной мною перо-цепью! Я польщён. Ох-ох-ой как польщён! Эй, гонец-молодец, – обратился он к рядом стоящему коммуникатору поединка, – передай-ка Фридриху Вильгельму, королю нашему, что разведчик-то его на поединок всё-таки явился, явился воин храбрый! Я рад, ох-хо-хой, как рад!

И коммуникатор передал слова кузнеца Сварога его величеству:

– Король, Фридрих Вильгельм Первый, меня попросили доложить вам о том, что ваш разведчик пришёл побороться за звание главнокомандующего «Пламенного солнца».

– Да, я его вижу... Он мудрый, честный воин, свой воинский долг он умеет исполнять. Этот боец – кладезь мудрости, верности и сил. Хорошо, что он пришёл на поединок. В нём есть много качеств, что присущи только настоящему лидеру. И кто знает, может, именно он станет командиром армии. Буду пока что наблюдать за ним. Если он пройдёт дальше второго этапа, то буду болеть за него как за самого лучшего претендента на роль главнокомандующего.

Надеюсь, народ его полюбит. Признание и симпатия народа ценнее и слаще самого высокого звания.

В это время громко зашумел стадион. Зрителям уже не хватало терпения ждать начала боя, поэтому люди стали призывать воинов к сражению: «В бой, в бой, в бой!» – всё кричали они.

Тут-то и понёсся тщеславный воин из первой команды на своих соперников, но вдруг за плечо его схватил шут:

– Неумно поступаешь! Действуя поодиночке, наша команда ничего не добьётся!

Внезапно один участник уже из второй команды пошёл в атаку на славлюбивого бойца, но ему не удалось его изувечить, так как шут прикрыл своего товарища и отразил атаку соперника.

– Лучшее решение для нас сейчас – это сгруппироваться, — продолжал объяснять шут своему приятелю по команде, как лучше атаковать врагов, – и ожидать ударов от наших соперников. Как только мы поймём их тактику боя, так сразу же её контратакуем, тем самым мы обезвредим команду.

– Бред! Бред! Бред! А ну, отпусти меня, шут... Ты, явно, хочешь потопить собственную команду! Иди прочь! – вспылил вновь воин и побежал с криком на своих врагов.

Но тут его ждало поражение – позор для того, кто жаждал лишь славы. Один участник из второй команды возник из ниоткуда и нанёс молниеносный удар в спину. Тщеславный воин замертво рухнул на арену.

Этот воин, что сразил славлюбивого, растворился в воздухе, его нигде не было видно. Шут заметил это, он решил предупредить об опасности своих товарищей по команде:

– Будьте внимательны и осторожны. Человек, что убил нашего приятеля, бесследно исчез. В любую минуту он может на нас напасть.

Будьте начеку! – наставлял их шут, с лёгкостью отражая атаки соперника, который бил всегда по рукам.

– Брок не верит шутам, – ответил ему на это воин-тяжеловес.

Шут был прав. Человек, что убил приятеля по команде, снова показался на глазах. Соперник хотел поступить с Брок так же, как поступил со славлюбивым: убить его со спины. Но шут не позволил его планам сбыться. Он отразил его атаку своей перо-цепью и наконец-то разгадал тактический план боя соперников. С этим важным объявлением он снова решил обратиться к своим товарищам, надеясь на то, что в конце концов его услышат, но этого снова не произошло:

– Шутку рассказываешь? Так я тебе скажу, что в твоём «юморе» видна только одна лишь ложь и больше ничего.

«Как же я сразу не догадался, что они попросту не слышат правду. Они не хотят доверять словам моим, хоть они и не ложны. И действия для них – не подтверждение моих речей.

Я был бы не так зол на них, если бы они просто видели действия; умели бы принимать твёрдые и чёткие решения, которые пойдут во благо каждому из нас, но нет. И видеть они не видят. И слышать они не слышат».

К этому времени все товарищи по команде были повержены, действуя поодиночке. Остался лишь один шут, который с лёгкостью отражал атаки пятерых своих соперников.

И вот он наконец решил действовать, сказав про себя такие слова: «Ну что ж, видно, теперь мне предстоит принимать серьёзные решения, от которых зависит моя судьба и судьба моих соперников».

Боец крепко сжимал оружие в своих мускулистых руках:

– За тех, кто не услышал меня... Я выиграю этот бой!

Благородный человек думает о девяти вещах: о том, чтобы видеть ясно, о том, чтобы слышать четко, о том, чтобы его лицо было приветливым, о том, чтобы его поступки были почтительными, о том, чтобы его речь была искренней, о том, чтобы его действия были осторожными, о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения, о необходимости помнить о последствиях своего гнева, о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу.

Конфуций

I

Весь стадион потерял надежду на то, что первая команда выиграет этот бой и пройдет в следующий этап:

– Ну, всё... Пропал парень. Ему не выиграть пятерых участников. Всё окончено.

– Именно поэтому с самого начала этого сражения я болел за вторую команду! – кричал громко зритель. – **ВТОРАЯ КОМАНДА ВПЕРЕД!**

Этого болельщика стали поддерживать и другие зрители, которым полюбили соперники шута: «**ВТОРАЯ КОМАНДА ВПЕРЕД! ВТОРАЯ КОМАНДА ВПЕРЕД! ВТОРАЯ КОМАНДА ВПЕРЕД!**» – кричал весь стадион.

И вторая команда, воодушевившись поддержкой народа, продолжила сражение с надеждой на прохождение во второй этап.

Вновь скрылся атакующий в спину. А в это время на единственного участника из первой команды помчался человек, чьи атаки были направлены на руки.

И вновь послышались лязги мечей, и вновь заискрилась сталь. Участники из второй команды своими мощными атаками, кажется, хотели вынудить шута сдаться им, сдаться своей смерти.

Но наш герой был крепким орешком; в обстоятельствах, которые погубили его товарищей, он не умрёт. Его сила и мощь, рассудительность и мудрость не дадут ему этого сделать.

Тем временем народ подливал масло в огонь: они желали смерти нашему герою и выражали это желание с помощью большого пальца, отогнутого в сторону, – так на этих поединках выражали желание смерти

участнику. К тому же народ синхронно повторял одну и ту же фразу: «Смерть участнику из первой команды!»

Когда же стадион стал воспевать участников второй команды, в нашем герое зародилась ярость и непреодолимое желание одержать победу над соперниками. Когда стадион начал вопить о смерти шута, участник из первой команды уже не мог не дать отпора своим врагам, поэтому шут сначала обезвредил участника, что атаковал в слепую зону. Потом он оружием, отобранном у неприятеля, пробил доспехи и изувечил ему спину, чтобы этот участник больше не смог подло, со спины, нанести увечья участнику из первой команды. Сам же раненый участник больше был не в силах продолжать сражаться, уж слишком тяжелы были эти раны, нанесённые шутом.

Зрители умолкли. Они уже не желали смерти первому участнику. Они, затаив дыхание, внимательно наблюдали за происходящим. Ведь до этого момента шут не наносил таких серьёзных увечий своим врагам, а вместе с тем народ думал, что он просто слаб и не способен на такое.

– **ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С ЛЮЦИУСОМ?!** – прокричал товарищ

раненого, который вместе с ним противостоял участнику из первой команды. – ЕСЛИ ТЫ УБИЛ ЕГО, ТЕБЕ НЕ ПОЗДОРОВИТСЯ! – произнёс этот участник из второй команды и с яростными воплями понёсся атаковать своего противника. – А-А-А-А-А!

– Увечья, которые я ему нанёс, не смертельны, – говоря это, шут уверенно остановил его выпад. – Не будь так вспыльчив. С горячей головой бой не выиграть. А с хладнокровием, что острее любого лезвия меча, и в стократ мудрее многих стратегий, можно уйти с поля боя победителем.

Тут в бой решили вступить оставшиеся три товарища из второй команды:

– Орвин, давай разберёмся с ним вместе! – предложил ему один из приятелей по команде. Но тот сказал, что он сам, в одиночку, справится с нашим героем:

– Нет, Кристофер, я сам! Я сам смогу справиться с ним. Я отомщу за

Люциуса! Кстати, о нём... Позаботьтесь о нём, проверьте, жив ли он. Если нет... если этот поганец лишил его жизни, то я разорву его в клочья!

Через некоторое время после затишья на поле боя снова послышались лязги мечей, с каждым разом удары становились всё интенсивнее.

То был бой один на один: между нашим героем и тем, кто бьёт по рукам.

– Ваша стратегия имеет много уязвимых мест, – затеял разговор наш герой, атакуя своего противника. – Послушай меня, бьющий по рукам. Разделение труда – это, конечно, хорошо, но не в этом случае.

– Тем не менее она на много, на много лучше вашей тактики, —

отразил выпад шута Орвин. – Ваш стратегический план – это атаковать поодиночке, не задумываясь ни о чём. Но какая команда, какая команда сейчас, ответь мне, находится на грани своего поражения?!

– У нас изначально было от «команды» только одно лишь слово.

Никакой сплочённости, никакого товарищества у нас не было. Это была не команда, а кучка ненавидящих людей, которые могут пойти против брата своего и не ценить слов его, хотя они могут спасти целую жизнь.

... Послушай меня, Орвин, я пытался их сплотить. Я хотел, чтобы все

мы – участники первой команды – двигались в определённом направлении, в направлении победы. Чтобы достигнуть этой цели, нужна была сплочённость коллектива. И у них образовался выбор: придерживаться своей излюбленной самоуверенности до последнего своего издыхания или же послушать меня, слабоумного шута, который готов их объединить, сделать их настоящей командой. Но они предпочли верность своим порокам, и именно это свело их со счетов. Если бы они не были рабами Тёмных чувств, то они бы ушли из жизни намного позже, успев выполнить волю Мира – Бога нашего.

А сейчас... обстоятельства вынуждают меня двигаться в одиночку, и мне ничего не остаётся как... – говоря это, участник из первой команды спрятал свою перо-цепь в ножны, и противник его тотчас расслабился.

Орвин думал, что шут решил сдаться. И это казалось ему логичным исходом сражения, ведь приятели нашего героя мертвы, и участнику из первой команды не противостоять четырём крепким воинам – так думал Орвин.

Но не тут-то было... Неожиданно и резко шут начал в рукопашную атаковать своего соперника. Он голыми руками молниеносно вывернул ему левую руку, продолжая свою речь:

– Мне ничего не остаётся делать, как помочь душам знакомых мне

людей выиграть последнее для них земное сражение! – и в его словах послышалось безумие.

– АХ-А-А-А! Прекрати! ПРЕКРАТИ ЭТО, ПОДЛЕ-Е-ЕЦ!
– ЗА ТЕХ, КТО НЕ УСЛЫШАЛ МЕНЯ! – с криком повторяя эти слова вновь, шут достал перо-цепь из ножен и нанёс сокрушительный удар по руке Орвина. Раздался жуткий хруст – рука воина беспомощно повисла. – Я выиграю этот бой!
– АХ-А-А-А-КХА-А-АХ! – раздался вопль Орвина на весь стадион.
– ОРВИ-И-И-И-И-ИН! ЧТО ТЫ С НИМ СДЕЛАЛ, ГАД?! – кричал его Кристофер, уже мчась на него, и крича от невыносимой жажды мести.
Другие участники из второй команды, что были всё это время с раненым Люциусом, который, к счастью, не умер, побежали к Орвину, чтобы оказать ему первую помощь.

В это время Кристофер не мог сдерживать свою ярость. В каждый свой удар он вкладывал огромную силу, но ему удалось нанести только маленькую царапину на скуле шута. С этой ранки медленно начала стекать кровь; наш герой смахнул её и сказал Кристоферу такие слова:

– Ты, получается, у нас отвечаешь за лицо... – понял участник из первой команды. – Ха... Ну, попробую сыграть по вашим правилам. Ты уже сходил, завершил свой выпад, а это значит, что теперь настал мой черёд действовать!

Шут разбежался. Удары его были намного мощнее прежних.

Кристофер изо всех своих сил старался сдерживать выпады участника из первой команды, однако своей огромной силой, своим леденящим уверенным взглядом шут втаптывал Кристофера в пропасть бездонного поражения, откуда он мог не вернуться.

– Ах-а-а-а! Кристофер... – пришёл в себя участник, бьющий в спину, Люциус. – А где Орвин?

Люциус приподнял свою постоянно дрожащую голову, оглянулся по сторонам и увидел окровавленного Орвина, которого зашивал участник из второй команды – портной Вайот. Швецу ассистировал Майкл, который тоже был в числе этой же команды.

– ... Его серьёзно ранил выживший соперник, – понял для себя

Люциус. – Кристоферу сложно сейчас... – сказал он про себя, смотря на сражение своего приятеля и участника из первой команды.

В это время между шутотом и Кристофером и впрямь шла напряжённая борьба. Кристофер старался отражать выпады участника из первой команды. Но с каждым ударом нашего героя Кристоферу становилось всё сложнее защищаться.

В итоге из-за мощных ударов шута Кристофер был весь изувечен. Он устал, он выдохся, он уже еле стоял на ногах:

– Ах-кха-ха-а-а-а! – Кристофер хрипел, пытаясь вдохнуть, его тело содрогалось от боли. – А-ха-ха-а! Я... я...

– Видно, наш бой подходит к концу, – с равнодушием произнёс шут.

Но вдруг его спокойствие сменилось на ярость, и он внезапно атаковал своего противника. Кристофер получил прямо по своей физиономии:

– А-А-А-А-А! – закричал от боли участник из второй команды, держась за свою носовую кость. – ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С МОИМ НОСО-О-ОМ?! КХА-ХА... Ха-ха... – тут Кристофер сдержал себя и перестал отвлекаться на собственную боль. – Но ты думаешь, это меня остановит?! ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ЭТО МЕНЯ ОСТАНОВИТ?! Я всё равно должен победить тебя! Я ДОЛЖЕН, ибо мечта Орвина не должна разбиться вдребезги, а его мечта – это стать главнокомандующим! И ТЫ ЕГО МЕЧТУ У НЕГО, У НАС, ЕГО ДРУЗЕЙ, НЕ ОТНИМЕШЬ! АХ-ХА-А-А!

Но вдруг шут нанёс стремительный удар перо-цепью по лицу

Кристофера. Тот захрипел, схватившись за окровавленный нос и поцарапанное горло – дышать и говорить стало невыносимо больно.

Кристофер упал на колени. Только что он лишился своего носа и голоса. Всё лицо у него было красным от стекающей по его физиономии крови.

Тогда своими обезумевшими и в то же время потрясёнными глазами

Кристофер смотрел на землю, которая посекундно насыщалась его кровью.

Кристофер, измождённый и окровавленный, едва стоял на ногах. Он

судорожно закрывал лицо руками, а из горла вырывались лишь хрипы. Кристофер хотел что-то прокричать, что-то сказать, но у него ничего не получалось: ни из звуков составить слоги, ни из слогов составить слова. Из уст его вылетали только лишь непонятные для всех звуки.

– Зачем?!.. – начал ползти по земле, цепляясь за неё, Люциус,

который до этого лежал. – Зачем?! ЗАЧЕМ ТЫ С НИМИ ТАК ПОСТУПИЛ, ГАД?!

«Зачем?» – задал себе этот вопрос шут. Вдруг его сердце озарила

человечность, которую он потерял во время боя. – «Зачем... Всё это время... Всё это время я сражался за души тех, кто меня презирал. Я не знаю, почему я им сочувствовал? Разве они были добродетелями? Разве они хранили в своём сердце истину? Разве они сделали бы то же самое, что и я, оказавшись на моём месте? Но это второстепенно...

Меня больше тревожит кое-что иное: что за зверем я был во время

этого сражения? Почему я приобрёл ярость и жестокость во время боя?.. Терзаюсь: что же со мной произошло в бою? Почему я перестал во время сражения следовать своим убеждениям?..» – перестав размышлять, обратился он к Люциусу. – Мне жаль вас. И я готов покаяться и сказать вам такие слова: я искренне сожалею и раскаиваюсь в своих действиях, за увечья, которые я вам нанёс. Я признаю свой грех и вину перед вами, дружная команда под номером два, и поэтому...

Все участники второй команды пристально наблюдали за своим

противником и про себя: «Что он задумал на этот раз?» Они отнеслись с настороженностью к его словам.

В это время шут, сделав пару шагов вперёд, упал на колени и поднял

указательный палец – это был жест, означавший признание поражения и мольбу к королю о пощаде. Участник из первой команды долго стоял в таком положении, опустив голову. И долго в ушах его звенела гробовая тишина стадиона, пока народ снова не ожил и не пришёл в себя от такого захватывающего, непредсказуемого сражения.

И до шута снова донёсся гул народа, решавшего в тот момент его

судьбу: помиловать его или же приговорить к смерти. И зрители наконец решили его будущее...

Люди, один за другим, начали сжимать свои кулаки – в знак пощады.

И закричали громче некуда жители Раоки: «МИЛОСТЬ, МИЛОСТЬ, МИЛОСТЬ, МИЛОСТЬ, МИЛОСТЬ!»

Участник из первой команды поднял голову, посмотрел на стадион, на

людей, что единогласно приняли решение о его помиловании, и по выражению лица нашего героя было понятно, что он этого не ожидал. Ведь люди, кажется, совсем недавно говорили о его смерти. А сейчас, когда он показал свою силу и то, на что он способен, мнение народа поменялось в лучшую сторону, и шут был этому рад.

Тут на площадке для выступлений показался сам Фридрих Вильгельм

Первый. Он долго смотрел на свой народ, умолявший о пощаде участника из первой команды. Король также долго смотрел и на судимого народом.

Окончательный ответ: щадить или нет – принадлежит королю. И вот

кулак Фридриха Вильгельма показался народу и участникам этого состязания. Раздались радостные и оглушительные крики зрителей, но вскоре король успокоил народ и начал свою речь:

– Жители клана Раоки проявили к тебе милосердие, благороднейший воин. И эта милость тебе дана не только от народа, но и от меня – короля Фридриха Вильгельма Первого.

Милосердие проявил и ты сам по отношению к своим противникам.

Твои качества: добросердечие, благородство и честь – были замечены зрителями и мной. Твой благородный поступок был увиден также и самим Миром. И он дарует тебе ту же самую милость, которую ты даровал своим врагам. Поэтому я, Фридрих Вильгельм Первый, говоря словами, посланными мне от Бога, буду милосерден к тебе. И дарую тебе не просто пощаду, не просто разрешение на твоё дальнейшее существование, но и выход во второй этап поединка!

Как только король закончил свою речь, раздался глас обрадовавшегося народа. А в это время сам Фридрих Вильгельм уже собирался уходить с площадки для выступлений, но вдруг его остановил шут:

– Ваше Высочество, я умоляю вас о том, чтобы мои противники тоже прошли в следующий этап. Эта команда хорошо себя проявила в сражении. Эти сплотившиеся участники заслуживают место во втором этапе поединка.

– Великодушен ты, воин. Я исполню твою волю и пропущу твоих соперников во второй этап сражения.

– Спасибо вам, Фридрих Вильгельм Первый. Я не забуду вашу доброту, и не забудут её и мои соперники.

– И твоё великодушие не будет забыто ни народом, ни мной, – далее король обратился ко всем участникам состязания. – Воители, попрощайтесь с народом и идите в ятрейю², там вы сможете вылечить раненых и отдохнуть до следующего этапа поединка. А вы, зрители, проводите этих героев своими криками, ведь достойны они этого.

И раздался гул зрителей, и воспели они всех воинов из сорок шестой партии.

«Воин Светослав, да прибавится тебе сила, мудрость и благородство в последующих этапах», – сказал про себя король, смотря на участника из первой команды, шута. – «Да защитит тебя воля Светлая!..»

Глава 3. Солнце армии Раоки

Не годится верить в человека. Лучше быть в нем уверенным.

Станислав Ежи Лец

Сильнее всего бывают те,
кто направляют силы на добрые дела.

Маргарита Наваррская

I

Тем временем наши герои находились в ятрейе и ожидали второго

² Ятрейя – это небольшая лечебница в Древней Греции.

этапа поединка в абсолютной тишине. Чтобы разрядить гнетущую атмосферу, повисшую в воздухе, наш герой начал разговор со своими соперниками:

– Люциус, Орвин, Кристофер, я виню себя за то, что не сдерживал свою пламенную ярость.

– ...И тем не менее мы все понимали, куда идём, – отвечал Орвин

Светославу, разрабатывая свою повреждённую руку. – Ты был прав, участник из первой команды, наша стратегия была плоха. Наши тренировки, что проходили изо дня в день, стали напрасными из-за неверно выбранной тактики боя... Ты во всём был прав, – продолжал Орвин. – Мне не нужно было, поддавшись чувствам, так эмоционально вести сражение. Если бы я тогда не вспылал, наверняка обдумал бы все свои действия, и мы бы так не пострадали.

В это время забинтованный Кристофер лежал на скамье в ятreye и прислушивался к разговору между Орвином и Светославом. Он тогда даже не мог пошевелить головой, так как это причиняло ему огромную боль.

– Как твоя рука, Орвин? – поинтересовался участник из первой команды. – Сможешь ли ты сражаться дальше?

– Моя рука сейчас очень слаба, она не способна взять в руки меч. Но мне необходимо добиться своей цели и, несмотря на свои повреждения, продолжать идти вперёд. Для этого мне придётся позабыть о своей боли и вести сражение всего одной рукой.

– Мы будем верить в тебя, Орвин. Все мы надеемся, что ты справишься и пройдёшь в третий этап.

Тут Светослав посмотрел на лежащего Кристофера и обратился к нему:

– Я, скорее всего, задел твои голосовые связки, и вряд ли твой голос будет таким же, как до нанесённого мною ранения. Возможно, твой голос не восстановится, и ты останешься немым до конца своих дней.

Во всяком случае, как бы ни были малы твои шансы на выздоровление

– не теряй надежды. Надежда – это лекарство, которое способно излечить тех, кто должен до конца своих дней остаться больным. И мы будем верить и надеяться на то, что ты, Кристофер, пойдёшь на поправку и сможешь, как ни в чём не бывало, разговаривать.

– Да, Кристофер, все мы будем в это верить, – поддержал своего приятеля Орвин. – Наша вера в тебя, я уверен, исцелит тебя. Ты, главное, не падай духом: уныние для бойца – хуже смерти на войне.

Дослушав Орвина, Кристофер через безумную боль кивнул приятелю головой в знак понимания.

– И всё же, – продолжил беседовать Орвин, – ты бы мог без угрызений совести пройти дальше... Почему ты так не поступил?

– Око нравственности наблюдает за мною. Это качество должно иметь высшие привилегии и должно оно искоренять любое зло, что есть в сердце человека.

Поэтому я не смог пройти мимо вас и не отдать победу вам. Если бы я это не сделал – грех бы на душу взял, вместе с тем душа бы моя предалась мучениям и, в конечном итоге, стала бы Тёмной, подобно душе дьявола Тени...

И, к тому же, всем нам было велено, всем без исключения, хранить Свет в душе своей. И я храню.

– ...Из тебя выйдет отличный главнокомандующий. «Солнце армии Раоки» – я уверен, что тебя так будут все бойцы в новом тысячном войске.

– Я не желаю стать главнокомандующим, Орвин, я боюсь, что власть меня погубит. Я хочу, чтобы меня просто прозвал народ: «сильным воином» – и ничего более.

– Посмотри на меня, – вдруг обратил на себя внимание Орвин. – Я

стремлюсь к своей заветной мечте стать командиром армии «Пламенного солнца». Но я об этом мечтаю и к этому стремлюсь не потому, что я хочу заполучить право властвовать над другими людьми, а потому, что я хочу внести огромный вклад в защиту своей родины, в защиту мирного населения. Я хочу, чтобы каждый человек смог жить, а не выживать, в тяжёлое время вражды. Для этого я, Орвин, из клана Истины, стремлюсь заполучить этот титул.

Главное не то, какая у тебя мечта, а то, почему ты хочешь воплотить её в реальность. Надеюсь, ты меня понял: испортит власть того, кто её жаждет.

– Ты прав, Орвин.

– Ну, похоже, у нас теперь два претендента на роль

главнокомандующего «Пламенного солнца», – вмешался в разговор участник, атакующий в спину. – Но место одно. Вы будете его делить?..

– Для начала это звание должно быть нами получено. Не стоит делить то, чего у нас пока нет, Люциус.

Тут в ятрею вошёл коммуникатор поединка. Он пришёл за

участником, сражающимся под номером девяносто восемь:

– Номер девяносто восемь здесь?

– Здесь! – громко ответил ему Орвин. – Я номер девяносто восемь.

Мне пора идти на стадион, так ведь?

– Так точно, – отрезал коммуникатор. – Вас ждут.

– Орвин, не забывай даже во время яростного боя о том, что мы все верим в тебя. И все мы надеемся на то, что ты пройдёшь в третий этап.

– Да, Орвин! Верим, надеемся и уже гордимся! – добавил Люциус.

– Давай, Орвин, покажи им всем, кто тут истинный

главнокомандующий! – закричал некогда молчавший участник из второй команды

Майкл.

– Да, давай... – пробурчал себе под нос Вайот.

– Я вас не подведу, товарищи. Моё сердце во время боя будет гореть вашей верой в меня, и я буду сражаться. Сражаться до последней капли крови! Верьте в меня, и я пройду в третий этап!

II

И Орвин, поблагодарив своих приятелей, вышел на поле боя. Там его уже ждали бывшие главнокомандующие из когда-то разных кланов.

Командиры, желая сохранить дружеские отношения, решили уступить свои места сильнейшим воинам.

На третьем этапе уже не должно быть слабых воинов. В следующий этап должны пройти лишь те, чья сила воистину огромна.

Для этого и был создан этот этап королём Фридрихом Вильгельмом

Первым: чтобы отсеять тех, кто фактически «на руках» своих приятелей вышел во второй этап.

– Что-то я подустал... – зевая, проронил один из бывших командоров. – Это мы ещё только сразились с девяносто семью участниками, сейчас будем вести бой с девяносто восьмым, а их всего двести пятьдесят один...

– Просто признайся себе, Сигрид, в том, что сил у тебя не хватает для победы над двумястами пятьюдесятью одним участником.

– Эй, Альдо, придержи своих коней. Или не помнишь, как моя армия жёстко подавила твою, когда вы зашли на нашу территорию?

– А кто лишился своей кисти руки, бывший главнокомандующий

клана Правды?

– Не припоминай, Альдо!

– И всё же он прав, – влез в разговор другой бывший командир. —

Сигрид, зачем ты тогда инициировал ту дуэль? Я до сих пор не могу понять, почему ты это сделал... Знал ведь наверняка, что со мной шутки плохи. И всё же зачем-то полез под лезвие моего меча.

– Я тогда был слишком юн и горяч и из-за своей огромной самоуверенности думал, что я сильнее тебя, Невилл.

– Ха... ты и на данный момент слабее его, – с насмешкой сказал Альдо.

– Прекращай, Альдо, не время сейчас!.. Вот уже показался на поле боя девяносто восьмой номер.

Орвин вышел на стадион, и тут же послышались радостные крики зрителей; видно, народ любил его.

– Судя по тому, как он показал себя на первом этапе – а он потерял над собой контроль, вспылил – я думаю, нам не стоит ожидать от него чего-то поистине серьёзного. К тому же он ранен, поэтому вряд ли этот «одноручный воин» сможет хотя бы ранить одного из главнокомандующих.

– Полностью солидарен с вами... – подтвердил Форд Рэндольф.

– По пальцам можно сосчитать тех, кто прошёл в следующий этап, кто хотя бы нанёс нам пару-тройку царапин – это четырнадцатый участник... Тодо – вроде бы так его звали. Потом... двадцать девятый – парень Ганс. И... пятьдесят первый – Александр – воин армии, находящийся под твоим командованием, так ведь, Невилл?

– Да, это мой воин. Он любит приходить со своим двенадцатилетним племянником в армию, тренироваться там у меня с ним, но я не браню Александра за это. Его племянник – сильный малый. Из него получится сильный боец. Он тоже, кстати, здесь, на поединке. Следом за своим дядей пошёл. Приятно наблюдать за тем, как будущее поколение идёт по стопам прошлого.

А тем временем Орвин уже приготовился к бою. Благодаря поддержке своих друзей и бывшего неприятеля он стал твёрдо стоять на ногах. Уверенность в победе сверкала в его глазах, несмотря на практически неработающую руку. Он не находился в страхе, так как понимал, что страх может его подвести, и он проиграет этот бой, а потом, в конечном итоге, вера его товарищей окажется напрасной. Нет, он этого не желал, он не хотел такого исхода сражения. Поэтому Орвин, взяв свою волю в кулак, начал борьбу с командирами.

Но главнокомандующие сразу же дали понять девяносто восьмому участнику, что он не сможет их победить. Орвин это прекрасно понимал, но продолжал сражаться и все свои силы отдавал этому сражению.

Спустя пять минут травмированная рука совсем перестала работать.

Она была бесполезна в этом бою. Рука была не конечностью, а свисающим куском мяса, у которого нет своей функции и какого-то особого предназначения.

– Моя рука совсем ослабла. Раньше, хоть и через боль, но она работала, а сейчас конечность моя абсолютно бессильна. Имея всего одну руку, вряд ли я смогу победить главнокомандующих.

Тут неожиданно на Орвина набросился командир Невилл. Так как девяносто восьмой номер был не в состоянии отразить его удары, он получил серьёзные ранения.

Товарищи Орвина, которые стояли всё это время около Врат Триумфа³,

³ Врата Триумфа (лат. Porta Triumphalis) – западный вход в Колизей, через который гладиаторы и звери выходили на арену

наблюдали за ним и поддерживали его:

– Орвин, твою мечту им не затопить в крови твоих увечий. Раны не должны останавливать тебя на пути к твоему желанию! Ты прекрасно знаешь это, приятель. Поэтому вставай, Орвин, из луж собственной боли, и стремись, борись и побеждай!

– Он прав, Орвин! Стремись, борись и побеждай! – повторил за Светославом Люциус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.